

Витамина Мятная

ЖИВАЯ АКАДЕМИЯ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

М99 **Мятная В.**
Живая Академия / Витамина Мятная – М.: Литнет, 2025. – 162 с.

ISBN 978-5-521-93165-1

Меня зовут - Вита, - жизнь, и я - попаданка! Я попала в другой мир в Мертвую Академию, оказавшись единственной живой в мире нежити. Хитрый Лорд Директор заключил со мной договор, я стала фамильяром адепта-вампира. Моя задача убежать от Демона, связавшего меня чем-то более крепким чем заклинание подчинения, - страстью, желанием, необходимостью, а после жестоко предавшим. Поймай меня, мой любимый, если сможешь. Эта история о любви, которая сильнее всего, даже смерти.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93165-1

© Литнет, 2025
© В. Мятная, 2025

Оглавление

Предисловие.....	5
Новолуние	5
Дневник Лорда Дементоса Фаллейя	14
Месяц первый. Без него.....	15
Месяц второй. Растущая луна.....	45
Месяц третий. Настоящий кошмар	77
Принцесса Джун.....	88
Принц Дементос	88
Месяц четвертый. Вернуть фамильяра.....	94
Танатос.....	130
Кровавый замок	131
Дементос.....	137
Танатос.....	139
Месяц пятый. Смерть.....	140
Эпилог.....	157

Предисловие

Среди крестов и обрушившихся могил есть старинный монастырь, некогда принадлежавший магам-некромантам. Вокруг многовекового строения до самого горизонта раскинулось кладбище погибшей надежды. В лучах дамы Луны темнеют башни, скрывающие в себе невольников.

Но не стены держат их в заточении, а их сущность. Все живущие в древних стенах – мертвецы. Этот монастырь – тюрьма для добровольного заточения. Тела их свободны даже в застенке, а души держит в своих руках сама смерть. У каждого из них свое прошлое, но у всех одно будущее и одна-единственная надежда найти свою истинную любовь.

Имя этой темницы – Мертвая Академия. Место, где обучаются жизни. Дом для сотен некромантов-мертвецов.

Новолуние

Я звала, но в этот раз никто не появился. Я старалась уснуть, но вскоре поняла: без Демона сон не приходит. Без него тоскливо, холодно, одиноко. Он нужен как воздух, как пища, как жизнь. Остаться в ледяном гробу, в пустой и гулкой башне с покосившейся протекающей крышей выше моих сил.

Закутавшись в одеяло, в ночной рубашке и босиком я вышла из башни на поиски.

Коридоры академии безлюдны. Адепты завалились спать пораньше. Время от времени, остановившись, я закрывала глаза и прислушивалась к далекому зову. Он вел меня. Но звук был не такой, как колыбельная, напеваемая вампиром, а резкий, отрывистый, похожий на крик. Будто кто-то выл в ночи от боли, от тоски, пожираемый изнутри отчаянием и безнадеей.

Лестница вела вниз в подземелья. Старый монастырь хранил в себе заброшенные кельи первых магов-некромантов, поселившихся в этом месте. Бесчисленные темные коридоры, извилистые катакомбы, глухие каменные мешки и где-то там, в темноте крик, зов, что тянул меня, призывал и влек.

Хотелось побежать, найти и обнять. Прижать к себе, согреть. Успокоить, дать надежду, сказать, что не все еще потеряно, мы вместе, я рядом.

Крик стих, воцарилась тишина, только звук дыхания во тьме и глухой шелест каплюющей воды.

Внизу подвал, темный и мрачный. Сырые ступени холодили босые ноги. Осторожно спускаясь, я зажгла крошечный огонек пламени, все, на что способна. В ответ на желание света на стенах начали сами собой вспыхивать факелы.

Мне ничего не оставалось, кроме, как идти вперед. Провожаемая вспышками, я вступила в настоящий лабиринт ходов и комнат.

Меня вел зов.

В конце очередного коридора тупик. Дальше хода нет. Его преграждает нагромождение, вмурованное в стену. Рваная решетка с кривыми погнутыми прутьями, неровно, криво сваренная из кусков. Из толстых железок вовнутрь торчат острые кованые шипы.

Я подошла к странному сооружению, провела пальцем по опаленному металлу. Кожа испачкалась копотью и гарью. Под снятым слоем пепла оказался заговоренный метал из магической руды с микроскопическими сверкающими кристалликами. Такую неприступную дверь не взломать, не выдавить магией, не повредить чарами.

Я всмотрелась внутрь. За решеткой непроглядная тьма, мрак и гулкая бездна.

Свет догнал меня. За спиной вспыхнули факелы, еще несколько совсем рядом и еще – у самой решетки, преграждающей вход. В помещении, которое я тщетно пыталась разглядеть, слышались скрип, лязганье металла и плеск воды. Глухо загудело, потом по под-

земелью пронесся свист нагнетаемого воздуха, и яркая вспышка озарила все вокруг. В канавах, грубо выдолбленных в полу, горел призрачный огонь.

Линии и разломы складывались в очертания. Проследивая их глазами, я считывала знаки. Это была огромная печать. Она сдерживала, усыпляла, замораживала и обездвиживала умертвие, одновременно поглощая его силу и питаясь ей. Я различила с десяток редких подавляющих заклинаний для нежити. На дне подвала таилась пентаграмма-монстр, убийца мертвецов.

Я вздрогнула. Все это походило на хищного паука, притаившегося во мраке в паутине, ожидающего свою жертву. Заклинания работали, слышался гул, который усиливался.

Я задалась вопросом: кто добровольно шагнет в подобный капкан и зачем? Наверно, эта магическая тюрьма используется для опасных некромантов и особенно кошмарной нежити. Но голос Демона привел меня сюда, я не могла ошибиться, это был его вампирский зов, его я не спутаю ни с чем. Может, у адептов здесь ночная курсовая работа?

Мой взор скользнул дальше и задержался на алтаре посередине пентаграммы-ловушки. Взгляд остановился, тело окаменело. Глаза больше не видели пылающих чародейских знаков, я не могла отвести их от черного камня.

Пара.

Отчетливо видна с моего места у преграждающей дорогу решетки. Сплетенные тела. Его рука на ее бедре. Их тела покрыты каплями пота, сверкающими в свете пылающих факелов. Испарина, как янтарная пыль, покрывает прижатые друг к другу фигуры. Тени колышутся на бледной алебастровой груди ундины, которая ритмично вздымается, как будто девушка только что бежала.

Знакомые очертания второй фигуры, бледная кожа, копна черных спутанных волос и спина со шрамом в форме звезды.

Мышцы пошевелились, дернулись, вампир приподнялся, вздохнул. Откинул с лица волосы.

Издав тонкий призывный вздох, ундины встала и положила голову на плечо Демона, не давая ему подняться.

Глаза русалки смотрели прямо на меня, зрачок в зрачок. Прижимаясь щекой к бледному плечу, она медленно улыбнулась, рука ее накручивала на палец прядь черных, как смоль, волос.

Первая мысль, которая пришла мне в голову, была: «Я сама их мыла, а она трогает своими грязными руками». Вторая: «Не хочу смотреть. Не буду!»

Я развернулась и пошла обратно, потом побежала, не выдержав звука голосов.

Его голоса, того, что говорил со мной в ночи, в склепе. Вампир что-то спрашивал у утопленницы. А потом крик, мое имя:

– Вита!

Это стало последней каплей, все рухнуло, рассыпалось в прах. И на развалинах поднималось нечто новое, страшное, доселе мне неведомое, черное.

Даже когда сердце разбито, оно все равно стучит в груди. Только от каждого удара становится нестерпимо больно, каждое его движение – как впившееся в плоть острое лезвие кинжала. И кто-то медленно проворачивает его вокруг оси.

Невыносимая пытка, хочется орать, громко, в голос, чтобы со звуком вытолкнуть из себя сжимающее грудь чувство, чтобы иметь возможность сделать еще один вздох.

Земля ушла у меня из-под ног, голова закружилась, мир сжался до узкой полоски в центре. Я бежала по коридору, перед глазами стояло только что увиденное, стены подземелий ушли на второй план. Бледная кожа, алая звезда, резко наискосок перечеркнутая царапинами от ногтей ундины.

Катакомбы остались позади, шаги громким эхом отдавались от стен пустынной академии, я бежала не скрываясь.

В одном из коридоров я наткнулась на Лорда Гипноса. Грубо врезалась в него плечом и пролетела мимо. Вслед мне понесся возмущенный вопль директора, моего фиктивного жениха:

– Что случилось? Куда вы, адептка?

Я не слышала его, бежала дальше.

Выскочив во двор, налетела на что-то мягкое и пушистое, впечаталась. Так и осталась стоять, окруженная успокаивающим серым коконом. Две твердые руки нежно взяли меня за предплечья и отодвинули, жестоко вырвали из пушистой безопасности.

На меня в немом изумлении смотрел Тан. Я подняла на него слезящиеся глаза и буквально провыла:

– Укради меня! Забери меня, я хочу принадлежать тебе! – Руки вцепились в ошейник, стали дергать, в сгибы пальцев врезался металл, закапала кровь, на шее появились синяки. Содранная кожа стала сочиться кровью, пачкая ошейник.

Оборотень понял все без слов. Крупные пальцы нежно расцепили мои руки, чтобы я себя не покалечила.

Ухо волка дернулось, считывая чьи-то приближающиеся шаги. Меня спешно подхватили на руки и бросили вперед. Взяв разбег, следом за мной вервольф перекинулся в четвероногий вид и подхватил меня своей спиной.

На порог академии выбежали Дементос и Лорд Гипнос, чтобы увидеть наши удаляющиеся во тьму фигуры.

Руки мертвой хваткой вцепились в шерсть. Мышцы задвигались и заработали, оборотень вмиг очутился у ворот, и, к моему ужасу, в один прыжок перепрыгнул через ограду. Задержался на вершине. Мелькнули острые наверхия пик.

Я обернулась только один раз: на ступенях Мертвой Академии стояла темная фигура, я бы узнала ее из тысячи. Зажмурившись, я уткнулась в серую шерсть, прячась от видения двух сплетенных тел.

Вскоре остались только drobный перестук мягких лап и бие-ние большого сердца.

На рассвете волк выбежал на пригорок. С него открывался вид на огромный Темный лес, дикие, необжитые чащи, принадлежавшие разнообразной живности Темной империи. Мы вырвались из замкнутого мирка академии.

Над горизонтом вставало солнце нового дня, озаряя верхушки черных деревьев. Яркий солнечный луч светил прямо в глаза, прогоняя все и давая надежду. Я выдохнула, пораженная красотой зажигающегося дня, и с новым вдохом отбросила все то, что было до этого рассвета.

Волк взглянул на меня и пролаял:

– Ты. Уверена?

– Да. Я хочу быть твоим фамильяром.

– Волчицей! – пролаял волк. – Мало. Время. Успеть!

Он в один гигантский прыжок спустился с пригорка, и мы углубились в лес. Солнце скрылось за густыми еловыми ветвями.

В темной чаще вервольф сбросил скорость, осторожно пробираясь сквозь густые переплетения ветвей.

Под моей спиной оказался мягкий лесной мох. Зелень резала глаз кислотным оттенком.

Я оказалась между двух жадных, толстых, как колонны, рук.

– Если ты молодая волчица, будет больно, – прошептал волк.

Мне было неважно, больнее, чем сейчас, уже не будет.

В мой мозг, подобно нарастающему вою турбин самолета, вклинился вампирский зов, свербящий, требующий вернуться, подчиниться. Настоящий приказ хозяина, усиленный магией. Он рвал меня на части, мучая, уничтожая мою сущность, принуждая, заставляя кричать в голос. Мой вопль боли потонул в жестоком и требовательном поцелуе. Стало легче, но ненадолго.

Истинное облегчение наступило, когда, перевернув меня на живот, волк впился зубами в плечо, предупреждая побег и испуг. Из уважения оборотень перекинулся в двуногую человеческую ипостась. Возможно, чтобы не пугать звериным рычанием, но это не помог-